

Глава 11 - Когда стареешь — лучше не знать лишнего

Но бабушка Хэ уже наслушалась достаточно. Она посмотрела на Нин Ичу. — Что ты хотел сказать раньше? Ты знаешь, почему Цинь Кай не боится моего расследования?

Нин Ичу мягко улыбнулся. — Бабушка, вы знаете дедушку куда лучше меня. Неужели вы действительно пойдёте разбираться? Медицинское дело пятидесятилетней давности?

Бабушка Хэ молчала.

Нин Ичу неторопливо продолжил: — Даже если бы вы и решились рискнуть позором и начать копать — что бы вы нашли? Видеонаблюдения тогда не было. Рукописные истории болезней наверняка давно уничтожены. Как отыскать медиков, принимавших роды? Или вы настолько дальновидны, что до сих пор помните их имена, знаете, как сложились их жизни и карьеры за все эти годы, и можете их найти?

— Забудьте о медицинских записях или списках персонала. Прошло больше пятидесяти лет. Врачи и медсёстры тех времён даже без всякого заглушения рта скорее всего уже умерли от старости своей смертью. Кого вы станете искать? Теперь, когда всё вышло наружу, — почему дедушке должно быть стыдно и почему он должен бояться вашего расследования?

Дедушка Хэ крепко сжал трость.

Лицо бабушки Хэ потемнело как туча. Она продолжала расспрашивать Нин Ичу: — Ты говоришь так уверенно. Что, у тебя есть доказательства?

Нин Ичу слегка улыбнулся. — Случайно знаю двух свидетелей. Но верить ли тому, что говорят свидетели, — это уже другой вопрос.

Бабушка Хэ насела: — Где эти свидетели?

Нин Ичу лишь улыбался, не отвечая.

Бабушка Хэ помолчала мгновение, затем спросила: — Говори. Чего ты хочешь?

Нин Ичу склонил голову. — Как насчёт того, чтобы вы отдали мне оставшиеся пять процентов акций «Группы Хэ»?

Хэ Динбан вскинулся: — Так и знал, что у тебя нечистые намерения! Акции! Как у тебя наглости хватает выдвигать такие беспардонные требования?!

Нин Ичу пожал плечами. — Ну, я спросил. Дальше вам принимать решение, бабушка. Стоит ли правда о смерти вашего родного ребёнка такой цены?

— Мама, не слушай его чепуху. Ему сколько лет? Откуда у него свидетели? Папа уже сказал — даже Вэйань не знала правды. А этот Нин Ичу появился у нас совсем недавно. Где он мог взять такие сведения? — торопливо заговорил Хэ Динбан.

— Он, наверное, случайно наткнулся на что-то подозрительное. На самом деле сам ни в чём не уверен — просто блефует. Не ожидал, что папа так перепугается и сам во всём признается, даже без нажима, — вот и создалось ощущение, будто Нин Ичу знает всё наверняка. На самом деле он ничего не знает! Он просто хочет выманить у вас акции!

Бабушка Хэ не обратила на него внимания и по-прежнему смотрела на Нин Ичу. — Вполне возможно, что ты меня обманываешь.

Нин Ичу был равнодушен. — Как хотите. В следующий раз попробую что-нибудь другое — посмотрим, получится ли выменять ваши акции.

Бабушка Хэ нахмурилась. — Что ещё ты знаешь?

Нин Ичу и не думал продолжать. — Я устал сегодня. Поговорим в другой раз. Бабушка, не могли бы вы подвести черту под сегодняшним представлением? Как только оно закончится, я смогу вернуться и отдохнуть.

Тон Нин Ичу был лёгким и беспечным. Он обнаружил, что по-настоящему злодействовать — удивительно приятно. Даже стоять под градом оскорблений было для него бодряще — и душой, и телом.

Действительно: раз уж злодей — будь злодеем до конца. Зачем он в прошлой жизни старался быть таким осторожным и поддерживать добрые отношения с семьёй Хэ?

Бабушка Хэ стиснула зубы и отступила на шаг. — Акции я могу отдать Шисяю, но при условии, что он не сможет перевести их на тебя. Этот пункт должен быть прописан в договоре дарения.

Услышав это, Нин Ичу обескураженно поднял брови. — Я разве недостаточно ясно выразился? Я хочу их для себя, а не для Хэ Шисяя. Я рассчитываю на то, что он сдержит слово и отдаст мне всё своё имущество, — но это не значит, что я пришёл помогать ему получать новые лакомые куски.

Бабушка Хэ насмешливо фыркнула. — Ты думаешь, я просто возьму и отдам тебе семейные акции по твоему слову? Что за несбыточные мечты?

— Жаль, бабушка, что вы такой принципиальный человек. — Нин Ичу засмеялся с

удовольствием. — Хотя, по правде говоря, бабушка, вы ведь, наверное, облегчённо вздохнули, когда я потребовал нечто столь неприемлемое, правда? Вы никогда и не хотели по-настоящему расследовать. Когда стареешь — лучше не знать лишнего.

Бабушка Хэ с силой хлопнула ладонью по столу. — Нин Ичу! Ты, ты...

Хэ Жусюэ быстро поднесла ей стакан воды. — Бабушка, успокойся, пожалуйста...

Руки у бабушки Хэ дрожали — она не могла удержать стакан.

Слова эти принесли тайное облегчение Хэ Динбану и остальным.

Пусть бабушка Хэ и перестанет их признавать в душе — лишь бы это не стало публичным. Они всё равно смогут выступать как члены семьи Хэ на людях. В крайнем случае — будут полностью отрезаны от акций «Группы Хэ»... а на них особо и не рассчитывали.

Хэ Жучжу осторожно позвал снова: — Бабушка, ты нас не бросишь, правда...

Бабушка Хэ на мгновение закрыла глаза. Когда она снова открыла их, решение было принято. — Все вы — за исключением Жусюэ — переезжаете в боковой флигель. Сегодня же. Не появляйтесь передо мной, пока я вас не позову. Жусюэ, если тебе тяжело расстаться с отцом и братьями — можешь переехать с ними.

Хэ Жусюэ сдержала рыдание. — Я останусь с тобой, бабушка.

Хэ Динбан всё ещё порывался что-то просить. В этот момент в дверях появились родители Хэ Шисяя — Хэ Вэйань и Тан Цинашань.

Увидев мрачную и странную обстановку в столовой, Хэ Вэйань ещё не успела разобраться, что произошло.

— Что случилось? Мама, зачем ты срочно вызвала нас? Почему у всех такой унылый вид? Старший брат, почему ты сидишь на полу? И Жусюэ — ты плачешь? — Хэ Вэйань была совершенно растеряна и наконец остановила взгляд на Хэ Шисяе и Нин Ичу.

Помолчав, она сказала: — Сяо Ичу оправился от болезни. Хорошо, что ты смог спуститься. Шисяй, что произошло?

Нин Ичу заговорил тоном, полным злорадства и провокации: — Ничего особенного, мама. Поздравляю: теперь вы единственная дочь в семье Хэ. Я постарался. Не забудьте прислать мне подарок.

По хронологии этой жизни Нин Ичу только недавно женился на Хэ Шисяе и был здесь новым человеком. В семье Хэ он держался осторожно и сдержанно, был далёк от этой расслабленной непринуждённости и уж точно не стал бы сам напрашиваться на подарки с подобным видом.

Поведение Нин Ичу застало Хэ Вэйань врасплох — она удивилась и немного поморщилась. Но раздумывать об этом времени не было.

Хэ Вэйань знала о прошлом Хэ Динбана — по крайней мере, думала, что знала всё. Услышав замечание Нин Ичу про «единственную дочь» и оценив обстановку в столовой, она сразу же догадалась, что тайна раскрылась.

— Мама... — Хэ Вэйань инстинктивно взглянула на бабушку Хэ.

Бабушка Хэ смотрела на неё с лёгким разочарованием. — Вэйань, ты помогала отцу скрывать от меня.

Хэ Вэйань не бросилась оправдываться. Она подошла к бабушке Хэ, опустила голову и сказала серьёзно: — Я узнала два года назад. Тогда ты болела, мама, лежала в больнице и едва не умерла. Хотя потом ты поправилась и после выписки выглядела бодро, я боялась расстраивать тебя, боялась, что ты не выдержишь и снова заболеешь. Я не хотела намеренно помогать папе скрывать это от тебя. Мама, прости меня.

Многолетний спутник жизни и старший сын, о котором она так беспокоилась, — оба причинили ей боль. Теперь только родная дочь Хэ Вэйань давала ей хоть какое-то утешение.

Хотя бабушка Хэ поначалу почувствовала разочарование от того, что дочь скрыла правду, она сильно не корила Хэ Вэйань. Услышав её искреннее объяснение, она заметно успокоилась и не хотела отчитывать ещё одного человека.

Она вздохнула и рассказала дочери о принятом решении: — Ради репутации семьи Хэ это дело не должно выйти на люди. Но видеть твоего отца, Динбана и остальных я больше не хочу. Поэтому я уже сказала им: кроме Жусюэ, все переедут во флигель. Вэйань, что ты думаешь?

Услышав это, Хэ Вэйань нахмурилась и замялась.

Бабушка Хэ, видя её колебание, не могла поверить своим глазам. — Ты всё равно хочешь вступить за отца?

— Бабушка, вы и правда стали забывчивы с возрастом. Мама ведь ещё не знает, что дядя — незаконный ребёнок дедушки, вот и думает, что дедушка с дядей не заслуживают такого сурового наказания, — насмешливо вставил Нин Ичу.

Бабушка Хэ вспомнила об этом, и только что возникшее раздражение на дочь тут же прошло.

Что до бесцеремонных слов Нин Ичу в адрес старших — у бабушки Хэ просто не было сил его одёргивать.

Хэ Вэйань поначалу хотела отчитать Нин Ичу за то, как он разговаривает с бабушкой, но, услышав вторую часть его слов, застыла на месте, на мгновение потеряв дар речи, и взгляд её невольно метнулся к Нин Ичу.

Нин Ичу с жизнерадостным видом ответил: — Пожалуйста. Это моя обязанность — говорить в вашу защиту.

Хэ Вэйань не знала, что ответить, и могла лишь растерянно смотреть на дедушку Хэ. — Папа... что это значит? Ты же говорил, что старший брат — просто подкидыш, которого ты подобрал, чтобы мама не горевала без сына...

На лице дедушки Хэ при виде разочарования в глазах дочери промелькнула редкая тень настоящего раскаяния. — ...Прости, Вэйань. Папа скрывал от тебя. Твой старший брат на самом деле...

Лицо Хэ Вэйань внезапно похолодело. — Папа! Хватит, не нужно продолжать...

Она отвела взгляд, помолчала несколько секунд, затем посмотрела на бабушку Хэ. — Мама, решай, как знаешь. Я буду следовать за тобой — никаких возражений.

В семейных делах наибольшим авторитетом пользовалась бабушка Хэ, и Хэ Вэйань никогда ей не противоречила. В редких случаях, когда их мнения расходились, уступала обычно Хэ Вэйань. В то же время в делах компании бабушка Хэ, как бывший руководитель, проявляла здравомыслие: отдав бразды правления Хэ Вэйань, она полностью устранилась и не вмешивалась. Благодаря этому мать и дочь жили в добром согласии — и дома, и в делах, — без той скрытой напряжённости, что нередко возникает между «почётным императором в отставке» и «новым государем».

Поскольку именно Хэ Вэйань стояла во главе хозяйства семьи Хэ, именно она в последние годы являлась наиболее авторитетной фигурой в доме.

Перед бабушкой Хэ другие ещё осмеливались поднимать шум и умолять о снисхождении.

Но перед Хэ Вэйань, уже решившей поддержать бабушку Хэ, умолкали все — даже дедушка Хэ, её собственный отец. Хэ Динбан, хоть и был старшим братом, всегда немного побаивался младшей сестры — даже когда его положение было незыблемым. Теперь, когда оно рухнуло, он и подавно не смел пикнуть.

Дети Хэ Динбана тоже не нашлись что сказать.

Хэ Вэйань посмотрела на мужа, Тан Цинашаня. — Цинашань, пойдё скажи слугам, чтобы помогли папе и остальным перенести вещи во флигель как можно скорее. Постарайтесь без лишнего шума.

Тан Цинашань кивнул и вышел первым.

Затем Хэ Вэйань сказала бабушке Хэ: — Мама, раз решение принято — не будем больше об этом. Я провожу тебя в комнату, поговорим немного... Жусюэ, ты тоже пойдём.

Бабушка Хэ с усталостью на постаревшем лице кивнула.

Хэ Жусюэ тихо ответила: — Да, тётушка.

Хэ Вэйань обвела взглядом остальных в столовой — задержалась чуть дольше на отрешённом Хэ Шисяе и на Нин Ичу с его видом полнейшего довольства собой. Она вспомнила и его недавнее бесстыдно-провокационное замечание о том, что она стала «единственной дочерью»...

Пока она ничего не добавила и вместе с Хэ Жусюэ помогла бабушке Хэ уйти в комнату.

Нин Ичу приветливо улыбнулся яростным взглядам вокруг и поднялся. — Представление на сегодня окончено, и я тоже пойду. Не торопитесь с переездом, пожалуйста.

Взгляды вокруг запылали ещё сильнее. Если бы не Хэ Шисяй рядом и не беременность Нин Ичу — дающая людям повод лишний раз подумать прежде, чем действовать, — кто-нибудь давно бы уже шагнул вперёд.

Хэ Шисяй двинулся следом. — Ты идёшь к себе в комнату?

Нин Ичу нахмурился. — Зачем ты идёшь за мной? Пол уже домыт? Не думай, что можно отлынивать и уйти от ответственности.

Для вас старалась команда Webnovels ☐

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/17086/1598644>